

УДК 342.4 + 342.7

Н. Е. Таева

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

N. E. Taeva

PECULIARITIES OF PROCEDURAL RULES IN THE CONSTITUTIONAL LAW IN RUSSIA

В статье рассматриваются подходы, существующие в науке конституционного права на понимание процессуальных норм. Автор приходит к выводу, что в конституционном праве необходимо использовать широкий подход к пониманию процессуальной нормы. Данный подход исходит из того, что процесс — это нормативно упорядоченная юридическая деятельность, которая представляет собой определенную последовательность действий. С этой точки зрения процессуальными нормами будут являться правила, эту деятельность регулирующие. В результате в конституционном праве правомерно выделение таких видов процессов, как: избирательный процесс; референдумный процесс; законодательный процесс; процессы деятельности исполнительной власти; процессы судопроизводства и др. Выделен ряд особенностей процессуальных норм в конституционном праве.

Для процессуальных норм характерны добровольность исполнения, политическое содержание, большое разнообразие процессуальных норм, наличие процессуальных норм в актах субъектов РФ и органов местного самоуправления, тесная взаимосвязь с организационными обычаями, регулирующими отношения между государственными органами, органами и гражданами, множественность субъектов в их реализации.

Ключевые слова: право, юрисдикция, процесс, процессуальная норма, материальная норма, конституция, избирательный процесс, законодательный процесс, юрисдикция, реализация.

The article deals with the approaches which exist in the science of constitutional law on understanding of procedural rules. The author makes a conclusion that it's vital to apply a broadside approach to the understanding of procedural rules in the constitutional law. This approach assumes that a process is a regulatory well-organized legal activity that represents a sequence of actions. From this point of view, procedural rules are rules which regulate this activity. As a result, in the constitutional law it's lawful to distinguish such processes as election process; referendum process; legislative process; processes of activities of the executive branch; legal proceedings, etc. The range of peculiarities of procedural rules in the constitutional law is specified. A voluntary basis of execution, political content, a wide range of procedural rules, existence of procedural rules in the acts of the territorial entities of the Russian Federation and local government bodies, a strong interrelation with organizational customs that govern the relations between state authorities; authorities and citizens, plurality of persons in its realization are typical for procedural rules.

Keywords: law, jurisdiction, process, procedural rule, substantive rule, constitution, election process, legislative process, implementation.

Понимание сущности процессуальной нормы изначально формировалось в связи с понятием юридического процесса, процессуальных правоотношений. Под процессуальными правоотношениями традиционно понимались отношения, возникающие в связи с осуществлением правосудия между судом, с одной сто-

роны, и участниками судопроизводства (процесса) — с другой, урегулированные нормами процессуального права. Таким образом, обязательной стороной процессуального отношения признавался суд [22, с. 470]. В таком понимании к процессуальным также относили нормы, определяющие правовое положение участников

24

Конституция,
государство и общество

процесса: суда, сторон, экспертов и прочих. Кроме того, процессуальные нормы должны получить юридическое выражение в соответствующих процессуальных актах (протоколах, определениях и пр.). Такого классического понимания придерживался, например, И. Я. Фойницкий, характеризовавший уголовный процесс как «юридически определенный порядок производства уголовных дел в видах осуществления права наказания» [2, с. 2].

В 60-е гг. XX в. наблюдается тенденция расширительного понимания юридического процесса [6, с. 156; 18, с. 218—219]. В литературе отмечается особая разновидность процесса — административный процесс, представляющий собой деятельность государственных органов по разрешению споров, возникающих при разрешении административных дел, а также по применению мер административного принуждения. То есть понятием «юридический процесс» стала охватываться не только деятельность суда, но и других управленческих органов. Позднее понятие юридического процесса еще более расширяется. Появляется мнение о существовании своих процессуальных норм в государственном, финансовом, земельном, трудовом праве. Процесс начинает отождествляться с процедурой [16, с. 30—39]. В результате на современном этапе существуют два основных подхода к пониманию процесса и процессуальных норм: узкий и широкий.

В узком смысле — это только юрисдикционный процесс. С этой точки зрения процессуальными нормами называют только правила, регулирующие охранительную деятельность юрисдикционных органов, то есть связанную с возложением юридической ответственности. С этих позиций нельзя каждую последовательность действий и процедуру реализации материальной нормы рассматривать как процессуальные правоотношения. Так, при подаче гражданином заявления о приеме в гражданство или при государственной регистрации политической партии также имеет место быть определенная последовательность действий. Однако такие отношения с точки зрения узкого подхода нельзя назвать процессуальными. В том же случае, когда гражданин обращается в суд об обжаловании, например, отказа о приеме в гражданство или отказа партии в регистрации, возникают процессуальные отношения [7]. В рамках данного подхода говорится о необходимости разграничения таких понятий, как «юридический процесс» и «юридиче, как В. Н. Протасов, Е. Г. Лукьянова [16; 21],

выделение процедурных норм позволяет разграничить нормы процессуальные и материальные. В. Н. Протасов исходит из того, что правила, регулирующие порядок осуществления юридической деятельности, порядок реализации юридических прав и обязанностей суть процедурные нормы. При этом для процедурных норм характерно следующее: они имеют служебный характер — то есть служат цели реализации иных (материальных) норм права; они динамичны, подвержены частым изменениям; они иерархичны. Одни процедурные нормы детализируют и конкретизируют другие процедурные нормы [21, с. 14—17]. Процедурные нормы устанавливают определенный порядок деятельности. Этот порядок, в свою очередь, может иметь материальный и процессуальный характер. То есть, с точки зрения В. Н. Протасова, можно выделить материальные процедурные и процессуальные процедурные нормы. Главное отличие между ними заключается, по мнению этого исследователя, в том, что материальные процедурные нормы — это правила, определяющие порядок позитивной реализации той или иной материальной регулятивной нормы. А под процессуальными процедурными нормами ученый понимает правила, устанавливающие порядок реализации материальных охранительных норм права [21, с. 6—7]. Е. Г. Лукьянова вслед за В. Н. Протасовым определяет процессуальную норму как «установленное государством общеобязательное правило поведения процедурного характера, регулирующее общественные отношения, складывающиеся в сфере юрисдикционной и иной охранительной деятельности уполномоченных субъектов» [16, с. 179]. Таким образом, по мнению данных авторов, понятия процедурной нормы и процессуальной нормы соотносятся как общее и частное. Процессуальная норма — разновидность нормы процедурной. Любая процессуальная норма будет также процедурной. Но не всякая процедурная норма является процессуальной.

Вместе с тем в науке конституционного права большинство ученых придерживается широкого понимания процессуальных норм (В. С. Основин, А. И. Ким, В. О. Лучин, О. Е. Кутафин, С. А. Авакьян [1; 10; 11, с. 59—61; 15; 17; 20, с. 108—109] и др.). Так, например, А. И. Ким считал, что организация и проведение выборов представительных органов власти имеет процессуальную природу, а нормы, содержащиеся в Положениях о выборах, являются процессуальными [15, с. 97].

Данный подход исходит из того, что процесс — это нормативно упорядоченная юридическая деятельность, которая представляет собой определенную последовательность действий. И с этой точки зрения процессуальными нормами будут являться правила, эту деятельность регулирующие. В результате в конституционном праве выделяют такие виды процессов, как: процессы непосредственной демократии (избирательный процесс, референдумный процесс); процессы деятельности законодательных (представительных) органов (законодательный процесс); процессы деятельности исполнительной власти; процессы судопроизводства [4, с. 83]. Или выделяют процесс правотворческий, правоприменительный, интерпретационный [3, с. 170].

В. О. Лучин давал следующее определение процессуальной нормы: «нормы процессуального права регулируют общественные отношения, складывающиеся при соблюдении определенного порядка (процедуры, процессуальных форм) реализации уполномоченными субъектами своих функций». Если материальные нормы, считал ученый, выражают содержание деятельности государственных органов и других субъектов, то процессуальные нормы закрепляют порядок, способы, методы осуществления этой деятельности путем установления конкретных организационно-правовых (процессуальных) форм реализации норм материального права [17, с. 6—7].

Н. А. Боброва считает, что одной из гарантий реализации государственно-правовых норм выступают не просто процессуальные нормы, а процессуальная форма, под которой автор понимает целую систему организационно-правовых отношений. Отмечая большое разнообразие процессуальных форм в государственно-правовой сфере, автор видит перспективы ее развития не в унификации, а в дальнейшей специализации применительно к отдельным правоотношениям [5, с. 120—124]. С точки зрения Н. А. Бобровой в процессуальной форме нуждаются правотворческие отношения; избирательные отношения; отношения, связанные с непосредственным участием граждан в управлении делами государства и общества; отношения по организации работы представительной системы; отношения, складывающиеся при реализации депутатами своих полномочий; процедура приема в гражданство; деликтные государственно-правовые отношения (например, отзыв выборных лиц) [5, с. 125].

По мнению О. Е. Кутафина, нормы всех отраслей права, включая конституционное, имеют своим назначением регулирование общественных отношений. Это их назначение может быть реализовано только в том случае, если нормы права будут применяться на практике. Именно поэтому государство, устанавливая правовые нормы, одновременно определяет и формы их осуществления, посредством которых регулируется деятельность соответствующих субъектов права по применению правовых норм. В результате возникают особые правовые нормы, которые по своему характеру отличаются от материальных и получили название процессуальных, или процедурных, норм. Ученый указывал, что не следует сводить понимание процессуальных норм к деятельности юрисдикционных государственных органов. О. Е. Кутафин писал: «Очевидно, что любой вид государственной деятельности нуждается в упорядочении, которое достигается посредством использования отвечающей интересам государства целесообразной организации процедуры деятельности соответствующих государственных органов» [15, с. 97—99].

С. А. Авакьян характеризует материальные нормы как правила, которые закрепляют статус, компетенцию, то есть полномочия участников конституционных правоотношений. Процессуальные нормы С. А. Авакьян отождествляет с процедурными и считает, что по своей сути они устанавливают порядок реализации материальных норм [1, с. 83].

В. В. Комарова, например, предлагает понимать под нормами процессуального права правила, которые регулируют процессуальный порядок и процедуры практической реализации и исполнения уже установленных норм материального права. По ее мнению, в настоящее время под процессуальными нормами следует понимать не только и не столько нормы, обеспечивающие применение санкций и рассмотрение споров, но также и нормы, устанавливающие механизмы реализации материальных норм [12, с. 13; 13]. Такое широкое понимание процессуальных норм позволило исследователю выделить так называемый референдумный процесс, под которым, по ее мнению, следует понимать «совокупность юридических процедур, которые закреплены в законодательстве о референдумах, отражающих определенную последовательность юридических действий, направленных на организацию и непосредственно волеизъявление народа — источника власти и носителя суверенитета» [5, с. 120—124].

В своем диссертационном исследовании, посвященном процессуальным нормам конституционного права, И. В. Астафьев пишет, что предметом регулирования процессуальных норм в конституционном праве являются отношения, которые складываются в процессе организационно-правовых форм деятельности по применению норм материального права. В работе даются многочисленные классификации процессуальных норм конституционного права, из которых следует, что автор понимает процессуальные нормы достаточно широко. К примеру, И. В. Астафьевым выделены нормы, регулирующие правотворческий процесс, правоприменительный процесс, контрольный процесс, учредительный процесс [2, с. 9—10]. В целом исследователь приходит к выводу о выделении в самостоятельную отрасль конституционного процессуального права РФ [2, с. 12].

Мы присоединяемся к мнению конституционалистов, которые исходят из широкого понимания процессуальных норм в конституционном праве. Следует признать, что процессуальная форма имеет место не только в юрисдикционной (правоохранительной) деятельности, но также и в тех сферах, в которых правовые нормы регулируют положительные действия субъектов общественной жизни [27, с. 12]. Например, процессуальная форма имеется в избирательных правоотношениях, при проведении референдумов, в работе законодательных органов государственной власти и т. п. Таким образом, процессуальные нормы в конституционном праве — это правила, которые: во-первых, устанавливают механизмы реализации материальных норм права; во-вторых, устанавливают определенный порядок осуществления юридических действий.

Следуя такому пониманию, к процессуальным нормам в конституционном праве можно отнести нормы, устанавливающие порядок принятия нормативных правовых актов; нормы Конституции РФ, регулирующие законодательный процесс; нормы Регламентов Государственной Думы или Совета Федерации; нормы, устанавливающие порядок отрешения Президента РФ от должности; нормы, регулирующие порядок проведения выборов или референдумов; нормы, содержащиеся в законодательстве о порядке рассмотрения обращений граждан, и другие.

Разграничение конституционно-правовых норм на материальные и процессуальные имеет важное практическое значение. Так, закрепленный в Конституции

РСФСР 1978 г. институт референдума долгое время был фикцией, поскольку норм, регулирующих порядок его проведения (то есть соответствующих процессуальных норм), не существовало. Или вот еще подобный пример. О. Е. Кутафин пишет, что «со времени своего основания в 1917 г. Российская Федерация никогда не утрачивала своего суверенитета. Она признавалась суверенным государством всеми действующими на ее территории советскими конституциями, как союзными, так и республиканскими. Однако этот суверенитет носил лишь потенциальный характер. Он мог быть реализован только в случае выхода России из состава Союза ССР». Вместе с тем, норм, закрепляющих процедуру такого выхода, не существовало. Поэтому О. Е. Кутафин верно называет суверенитет России на тот исторический этап потенциальным. Нормы, требующие подкрепления соответствующими процедурами, имеются и в действующей Конституции Российской Федерации. К примеру, ч. 5 ст. 66 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность изменения статуса субъектов Российской Федерации по взаимному согласию с Российской Федерацией. Однако соответствующий механизм изменения статуса субъекта Федерации пока не закреплен нормативно. Ч. 2 ст. 92 Конституции Российской Федерации содержит (помимо отрешения от должности) такие основания досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации, как отставка и стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. При этом отсутствуют процессуальные нормы, позволяющие реализовать данные материальные нормы. То есть порядок ухода Президента РФ в отставку и прекращение полномочий в связи со стойкой неспособностью по состоянию здоровья их осуществлять в настоящее время не урегулирован. Итак, процессуальные правовые нормы предназначены для регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с необходимостью реализации материальных норм права [14, с. 12]. Без процессуальных норм невозможна реализация материальных норм.

Процессуальные нормы в конституционном праве, как верно отмечали В. М. Горшенев и П. Е. Недбайло, позволяют достичь четкости и слаженности в работе иных (помимо юрисдикционных) государственных органов, добиться соблюдения ими законности и демократических принципов. Для обоснования сво-

ей точки зрения ученые приводят цитату К. Маркса о том, что «ту роль, которую в судах играет судопроизводство, в законодательных органах играют порядок дня и регламент» [27, с. 60].

Вместе с тем, как пишет Н. А. Боброва, не следует поддаваться стереотипу и понимать процессуальные нормы лишь как гарантии реализации норм материальных. Реализация процессуальных норм требует своих гарантий (например, процессуальной ответственности) [5, с. 65].

Конституционно-правовые процессуальные нормы имеют черты, присущие процессуальным нормам всех отраслей права:

- являются общеобязательными и формально определенными правилами поведения;
- имеют особый характер воздействия на общественные отношения, который проявляется в том, что они не регулируют непосредственно общественные отношения. Процессуальные нормы регулируют отношения, возникающие в связи с реализацией материальных норм права;
- имеют процедурный характер;
- они динамичны, подвержены частым изменениям.

При этом можно выделить ряд особенностей конституционно-правовых процессуальных норм. Данные особенности выделялись и характеризовались в работе В. М. Горшенева и П. Е. Недбайло [27, с. 63—66]. Соглашаясь в целом с предложенными этими авторами особенностями, рассмотрим их применительно к сегодняшнему дню.

Одна из особенностей обусловлена федеративной формой устройства нашего государства. Так, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации. Это означает, что соответствующие процессуальные нормы могут содержаться только в федеральных законах. В отличие от них, конституционно-правовые процессуальные нормы могут содержаться как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве субъектов Российской Федерации и в нормативных правовых актах местного уровня. Здесь есть некоторое сходство с процессуальными нормами в административном праве, так как административно-процессуальное законодательство Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения (п. «к» ст. 72).

Процессуальные нормы конституционного права способствуют единству системы правового регулирования Российской Федерации. В первую очередь, это относится к нормам, регулирующим законодательный процесс. В России ведется активная нормотворческая деятельность как на федеральном, так и на региональном и на муниципальном уровне. Конституционно-правовые нормы процессуального характера призваны согласовать ее, установить процессуальные основы нормотворчества. Конституционный процесс, отмечается в литературе, играет особую роль в формировании единства правовой системы, вырабатывая соответствующие процедурные механизмы и правила. Это процедуры согласования регионального и федерального законодательства, процедуры устранения законодательных ошибок [8, с. 35]. Основы законодательного процесса закреплены в Конституции РФ (ст. 104—108). Единые процессуальные требования к порядку принятия законов в субъектах РФ содержатся в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ст. 6—8).

Для процессуальных норм в конституционном праве характерна тесная взаимосвязь с организационными обычаями, регулирующими отношения между государственными органами; органами и гражданами¹. Зачастую процессуальные нормы в конституционном праве представляют собой формализованный обычай. Так, например, норма ч. 3 ст. 99 Конституции РФ, согласно которой «первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат», возникла в результате нормативного закрепления соответствующего обычая. Нормы регламентов исторически также выросли из обычаев, возникших в процессе деятельности сначала совещательных, а позднее законодательных органов власти [25, с. 198].

В реализации процессуальных норм в конституционном праве задействованы разнообразные субъекты. Это могут быть избирательные комиссии, комитеты и комиссии палат Федерального Собрания Российской Федерации, депутатские фракции, политические партии, Уполномоченный по правам человека, Общественная палата и пр. Таким образом, суд не является обязательным субъектом конституционно-процессуальных правоотношений.

¹ На эту взаимосвязь обращали внимание В. М. Горшенев и П. Е. Недбайло [27, с. 65].

Важной особенностью процессуальных норм в конституционном праве является, как правило, добровольность исполнения их предписаний субъектами процессуальных отношений. Такая добровольность характерна для избирательного, для законодательного и других видов процессов в конституционном праве.

Для современного конституционно-го права характерны множественность и большое разнообразие процессуальных норм, которые тесно переплетаются друг с другом и требуют их комплексного применения. При этом данные нормы содержатся в разных нормативных правовых актах. Так, в референдумный процесс «вклинивается» процесс рассмотрения в Конституционном Суде РФ вопроса о соответствии Конституции Российской Федерации инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (ст. 23 ФКЗ от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»). Однако если мы обратимся к ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», то обнаружим, что в нем нет соответствующих процессуальных норм¹. Порядок рассмотрения в Конституционном Суде РФ данной категории дел не урегулирован. Этот пример еще раз подтверждает важность классификации норм конституционного права на материальные и процессуальные, поскольку позволяет обнаружить пробел в законодательстве. Аналогичную ситуацию мы видим в процедуре отрешения Президента РФ от должности, где помимо процессуальных норм регламентов палат Федерального Собрания РФ будут задействованы процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел в Верховном Суде РФ (дает заключение о наличии в действиях Президента РФ признаков состава преступления) и Конституционного Суда РФ (дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента РФ).

Особенностью процессуальных норм в конституционном праве является также политический характер их содержания. Процессуальные нормы (их формулировка, содержание, наличие или отсут-

¹ В ФКЗ от 21 июля 1997 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» лишь в июне 2014 г. в ст. 3 было внесено изменение, в результате которого в статье появился п. 5.1., согласно которому Конституционный Суд РФ проверяет на соответствие Конституции Российской Федерации вопрос, выносимый на референдум Российской Федерации, в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации.

ствие) могут создать препятствия или, наоборот, обеспечить возможность нормальной работы органов государственной власти; влияют на демократичность и прозрачность избирательной системы; работы депутатов и иных выборных лиц; реализации конституционных прав и свобод граждан.

Конституционно-правовые процессуальные нормы не обособляются в отдельном нормативном правовом акте. Как правило, в одном конституционно-правовом акте могут одновременно находиться и органично сочетаться материальные и процессуальные нормы. Так, даже на примере Конституции Российской Федерации мы видим такое сочетание. В ст. 102 Конституции РФ (ч. 1 п. «е») к ведению Совета Федерации отнесено отрешение Президента РФ от должности. Эта норма является материально-правовой. В то же время в ст. 93 Конституции РФ содержатся процессуальные нормы, регулирующие порядок отрешения Президента РФ от должности. К источникам, в которых содержатся конституционно-правовые процессуальные нормы, помимо Конституции РФ относятся конституции республик и уставы других субъектов Российской Федерации. Процессуальные нормы содержатся во многих других нормативных правовых актах. Например, в ФЗ от 4 марта 1998 г. «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ», в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ФЗ от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», ФЗ от 27 декабря 2005 г. «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», в ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и другом избирательном законодательстве федерального уровня, ФКЗ от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации», в законодательстве о выборах и референдумах субъектов Российской Федерации. Особым источником процессуальных норм являются регламенты законодательных (представительных) органов государственной власти. Специфика регламентов состоит в том, что эти акты содержат процессуальные нормы в «концентрированном виде». Все названные законы имеют комплексный характер и объединяют в своем содержании материальные и процессуальные нормы. Следует отметить, что процессуальные нормы имеются во всех конституционно-правовых институтах. Таким образом,

вместе с материальными нормами процессуальные нормы образуют единую отрасль конституционного права¹.

¹Следует отметить, что ряд авторов предлагает выделять в качестве самостоятельного конституционное процессуальное право [9; 14, с. 17; 16, с. 117; 19; 23, с. 44—45; 24].

В качестве характерного признака можно также назвать тот, что в конституционном праве отсутствуют процессуальные нормы, которые бы обслуживали материальные конституционно-правовые нормы вообще. Здесь конкретным материальным нормам соответствуют конкретные процессуальные [15, с. 107].

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional Law of Russia]. Moscow. Yurist Publ., 2005. Vol. 1. 719 p.
2. Astaf'ev I.V. Protsessual'nye normy konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Procedural Rules of the Constitutional Law of the Russian Federation. Thesis of Cand.Sc. (Law)]. Kazan, 2011.
3. Babaev V.K., Baranov V.M., Tolstik V.A. Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniyakh [Theory of State and Law in Diagrams and Definitions]. Moscow. Yurist Publ., 2001. 256 p.
4. Bakhrakh D.N. Yuridicheskii protsess: ponyatie, osobennosti i vidy [Legal Process: Notion, Peculiarities and Types]. *Gosudarstvo i pravo*, 2009, No. 7, pp. 82-86.
5. Bobrova N.A. Garantii realizatsii gosudarstvenno-pravovykh norm [Guarantees of Realization of State and Legal Norms]. Voronezh. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1984. 162 p.
6. Gorshenev V.M. Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom obshchestve [Methods and Organizational Forms of Legal Regulation in the Socialist Society]. Moscow, 1972. 258 p.
7. Demin A.A. Material'noe i protsessual'noe v administrativnykh pravootnosheniyakh [Material and Procedural in Administrative Legal Relations]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2007, No. 2, pp. 6-9.
8. Zrazhevskaya T.D., Savchenko S.A. Vozdeistvie konstitutsionnogo zakonodatel'stva na formirovanie pravovoi sistemy Rossii [Effect of the Constitutional Legislation on the Formation of the Russian Legal System]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo*, 2011, No. 1(10), pp. 31-44.
9. Zrazhevskaya T.D. Protsessual'nye garantii konstitutsionalizma [Procedural Guarantees of Constitutionality]. *Rossiiskii konstitutsionalizm: problema i resheniya*. Moscow, 1999, pp. 160-168.
10. Kim A.I., Osnovin V.S. Gosudarstvenno-pravovye protsessual'nye normy i ikh osobennosti [State and Legal Procedural Norms and Their Peculiarities]. *Pravovedenie*, 1967, No. 4, pp. 160-168.
11. Gorshenev V.M., Kuznetsov I.N., Tagunov E.N., Kim A.I. Sovetskoe izbiratel'noe pravo [Soviet Electoral Law]. Moscow, 1965. 210 p.
12. Komarova V.V. Referendumnoe pravo i protsess Rossii [Referendum Law and Process in Russia]. Moscow, 2007.
13. Komarova V.V. Referendumnyi protsess v Rossiiskoi Federatsii [Referendum Process in the Russian Federation]. Moscow, 2005. 608 p.
14. Kolobkova L.V. Protsessual'nye normy v rossiiskom prave. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Procedural Norms in the Russian Law. Cand.Sc. (Law)]. Moscow, 2007. 170 p.
15. Kutafin O.E. Predmet konstitutsionnogo prava [Subject of the Constitutional Law]. Moscow. Yurist Publ., 2001. 444 p.
16. Luk'yanova E.G. Teoriya protsessual'nogo prava [Theory of Procedural Law]. Moscow. Norma Publ., 2003. 240 p.
17. Luchin V.O. Protsessual'nye normy v sovetskom gosudarstvennom prave [Procedural Norms in the Soviet State Law]. Moscow, 1976.
18. Nedbailo P.E. Primenenie sovetskikh pravovykh norm [Use of Soviet Legal Norms]. Moscow. Gosyurizdat Publ., 1960. 511 p.
19. Ovsepyan Zh.I. Konstitutsionnoe sudebno-protsessual'noe pravo: u istokov otrasli prava, nauki i uchebnoi distsipliny [Constitutional Judicial Procedure Law: At the Origins of the Branch of Law, Science and Academic Discipline]. *Pravovedenie*, 1999, No. 2, pp. 196-212.
20. Osnovin V.S. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya [State Legal Relations]. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1965.
21. Protasov V.N. Yuridicheskaya protsedura [Legal Procedure]. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 79 p.
22. Abova T.E., Lupinskaya P.A., Morshchakova T.G. Protsessual'noe pravo: entsiklopedicheskii slovar' [Procedural Law: Encyclopedic Dictionary]. Moscow. Norma Publ., 2003. 607 p.
23. Savchenko S.A. Konstitutsionnyi protsess realizatsii norm, zakreplayushchikh osnovy konstitutsionnogo stroya [Constitutional Process of Realization of Norms,

consolidating the Foundations of the Constitutional System]. Tyumen. Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. 464 p.

24. Salikov M.S. O neobkhodimosti sozdaniya kursa «Konstitutsionno-protssessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii» [On the Need for Creating a Course "Constitutional Procedure Law of the Russian Federation"]. *Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya i organizatsii protsessa obucheniya v yuridicheskikh vuzakh Rossii*. Yekaterinburg, 2000. pp. 50-54.

25. Fadeev V.I., Varlen M.V. Deputatskii mandat v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye osnovy [Deputy's Mandate in the Russian Federation: Constitutional Legal Principles]. Moscow. Norma Publ., 2008.

26. Foinitskii I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of Criminal Procedure]. Saint-Petersburg, 1912. Vol. 1. 579 p.

27. Gorshenev V.M., Nedbailo P.E. Yuridicheskaya protsessual'naya forma: teoriya i praktika [Legal Form of Action: Theory and Practice]. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 279 p.

ТАЕВА Наталья Евгеньевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального прав, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, доцент. 123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: tayeva@mail.ru

TAEVA Natalia Evgenievna, Candidate of Science (Law), associate professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University. 9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 123995. E-mail: tayeva@mail.ru

For citation: **N. E. Taeva**. Peculiarities of procedural rules in the constitutional law in Russia

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 24–31.

